

Раскол реформаторов

С самого начала своей деятельности горбачевская клика проявила половинчатость, непоследовательность и нерешительность в проведении провозглашенных реформ в жизнь. Это было обусловлено не столько личными качествами Горбачева, сколько свойствами реформируемого общества, возможностями власти и характером предпринимаемых преобразований. В силу этих условий лишь разрушительная часть перестройки могла быть успешной. Что же касается ее позитивных намерений, они не могли удалиться при любых реформаторах. Сначала

виновников этого видели в консерваторах. Но вот консерваторов сбросили с высот власти, а также и на более низких уровнях. Никаких помех для успеха преобразований вроде бы не стало. А успехов все равно не было. Естественно, теперь виновных стали искать среди тех, кто оказался на правом фланге правящих сил, — среди умеренных реформаторов, возглавлявшихся Горбачевым. Наметившееся с самого начала различие умеренных и радикальных реформаторов теперь должно было по законам политической борьбы за власть дойти до их раскола и противопоставления как новых консерваторов и последовательных реформаторов. Так это и случилось. Лидер радикалов Б. Ельцин и ряд других радикалов, занимавших высокие посты, вышли из КПСС. Ельцин сделал это в духе современной склонности к мировым сенсациям, то есть демонстративно на XXVIII съезде КПСС.

Поскольку консерваторы стусеивались, главным объектом нападков со стороны радикалов стали горбачевцы и особенно сам Горбачев. Он становился самой ненавистной фигурой в стране. Став Президентом Российской Федерации, Ельцин вообще сделал основой всего движения радикалов (демократов) борьбу против центрального правительства и борьбу за свержение Горбачева, дабы самому занять его место лидера перестройки. Борьба за личную власть на высотах власти затмила собою проблемы, из-за которых вроде бы затевалась перестройка. Началось заметное оживление консерваторов и явное поправление горбачевцев. Его непоследовательность и нерешительность стали очевидны для всех. К концу 1990 года многие стали констатировать эволюцию Горбачева в сторону консерватизма, которую на Западе стали расценивать как движение к диктатуре. На заседании Верховного Совета СССР 22 апреля 1991 года глава правительства Павлов изложил программу выхода из кризиса, которая была очевидным образом сходна с программой консерваторов (ограничения приватизации, например).

Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24—25 апреля 1991 года, обнажил ту расстановку политических сил в стране, какая тут

имела место с самого начала перестройки: консерваторы, радикалы и центристы. Горбачев определил свою позицию как центристскую, назвав позицию консерваторов правым авантюризмом, а позицию радикалов — левым авантюризмом. Очевидно, школа комсомольского активиста в сталинские годы и партийного функционера в брежневские годы не прошла даром!

Пленум констатировал факт катастрофического состояния страны и признал, что причины его кроются не только в наследии прошлого, но и в «просчетах» политики перестройки. Хотя пленум подтвердил приверженность партии перестройке как курсу на обновление общества, было очевидно, что в стране наметилась сильная тенденция к контрперестройке. Это не ускользнуло и от внимания западных дирижеров советской перестройки и вызвало тревогу. Горбачев в телефонном разговоре с президентом США Бушем заверил его в твердости своего намерения продолжать прежний курс. Заверил, как в свое время заверял партию и правительство преданно служить делу коммунизма. Но это уже не могло ввести в заблуждение его западных хозяев.

Со временем, я уверен, все материалы, касающиеся событий в Советском Союзе в рассматриваемый период, будут преданы гласности, и на Западе будут гордиться тем, что львиная доля в их организации принадлежала западным политическим стратегам и соответствующим службам. Но на основании тех материалов, которые доступны уже сейчас, можно с большой степенью уверенности сказать: эти силы Запада подготовили беспрецедентную, крупномасштабную провокацию, которая проявилась в событиях 19—21 августа 1991 года. Цель этой провокации была вынудить тех людей в советской системе власти, которые были склонны остановить губительный для страны процесс преобразований, к такому открытому выступлению, которое дало бы возможность легко разгромить их и скомпрометировать их в глазах мирового общественного мнения, установив на этой основе политический режим, который довел бы разгром страны до конца.